

Ци Фэньюй обернулся, бросив взгляд на плотно закрытую дверь, и решил пока не беспокоить Мо Шаохэна, покинув комнату. Тань Хуаньси пропал уже давно, но в семье Тань царило спокойствие. Видимо, Мо Шаохэн всё уладил, иначе старый господин Тань, обожающий своего внука, давно бы уже перевернул весь особняк вверх дном.

Тань Хуаньси спал беспокойно. Ему снилось, что он идёт по канату, его тело качалось в воздухе, и вдруг он потерял равновесие, начав падать вниз. В ушах свистел холодный ветер, он хотел кричать, но ледяной воздух сдавил грудь, причиняя боль.

Он резко открыл глаза, и перед ним предстал роскошный потолок с изысканной отделкой, хрустальная люстра сверкала изысканным светом. Постепенно сознание вернулось к нему, и он сразу же ощутил, что в комнате, кроме него, находится ещё кто-то.

Тань Хуаньси повернул голову в сторону источника ощущения. У окна на диване сидел человек, одной рукой подпирая голову. Перед ним на столике стоял бокал с вином, и, казалось, он пребывал в состоянии полного покоя. С того угла, где лежал Тань Хуаньси, он мог разглядеть строгий профиль мужчины с высоким носом и плотно сжатыми губами, излучающими холод и власть. Его высокое и мощное тело почти сливалось со спинкой дивана.

Даже просто сидя, этот человек не мог остаться незамеченным благодаря своей харизме. Однако в глазах Тань Хуаньси, как бы ни был он выдающимся и привлекательным, это не могло скрыть то, что при виде него в груди поднималась буря эмоций, что подтверждало старую поговорку — враги не разминутся!

Тань Хуаньси перестал сопротивляться и спокойно продолжил лежать, отдыхая. В конце концов, это был не первый раз, когда он и Мо Шаохэн оказывались в такой неловкой ситуации. Кроме небольшой боли в задней части шеи, тело не испытывало дискомфорта, что не ухудшало их отношений.

До встречи с Мо Шаохэном он лишь изредка вспоминал этого человека, ведь тот был отцом его сына. Теперь же, встретившись лицом к лицу, он вдруг почувствовал, что его чувства к нему стали сложнее. То, что произошло в прошлом, не было виной Мо Шаохэна, так что и злиться или ненавидеть его было не за что.

Если бы их связь ограничивалась одной ночью, он мог бы считать это просто романтическим приключением между взрослыми людьми. Ведь Мо Шаохэн был тем типом человека, которого он искренне уважал и восхищался. До этого он даже не задумывался, предпочитает ли он мужчин или женщин, и та ночь не вызвала у него отвращения.

Если бы было возможно, он хотел бы подружиться с Мо Шаохэном. С таким выдающимся другом он мог бы многому научиться. Но между ними был сын, и он не мог гарантировать, как Мо Шаохэн отреагирует на правду. Он не мог рисковать своим сыном.

Поэтому, пока он не найдёт сына, он не хотел иметь никаких связей с Мо Шаохэном. Когда он найдёт его, он уедет за границу под предлогом учёбы, и он был уверен, что старый господин Тань поддержит его решение. Пусть называют его эгоистом или бессердечным, но сын был его единственной навязчивой идеей, важнее собственной жизни, и никто не мог его отнять.

Пока Тань Хуаньси размышлял с закрытыми глазами, тёплая ладонь нежно коснулась его лба. Он открыл глаза и встретился взглядом с другим человеком, чьи глаза были спокойны. Он уверенно сел:

— Это ты меня сюда привёз?

Мо Шаохэн пристально смотрел на него, не говоря ни слова.

Тань Хуаньси почувствовал, что взгляд Мо Шаохэна был полон скрытого смысла. Разве это не он спас его? Тогда как он оказался в постели Мо Шаохэна? Неужели это он приказал его похитить? Эта мысль лишь мелькнула в его голове, ведь Мо Шаохэн явно не был настолько скучным человеком.

Мо Шаохэн протянул ему стакан с водой:

— Выпей воды.

— Спасибо.

Тань Хуаньси взял стакан, его горло действительно было сухим после сна. Он почти выпил всю воду и уже собирался поставить пустой стакан на тумбочку, как Мо Шаохэн остановил его, забрал стакан и поставил его на стол. Это заставило Тань Хуаньси ещё раз взглянуть на него.

Обычно Тань Хуаньси был мастером разговоров, но перед Мо Шаохэном он не знал, с чего начать. А Мо Шаохэн не был многословным человеком, и тишина становилась неловкой, вызывая у него желание поскорее уйти.

— Уже поздно, тебе тоже нужно отдохнуть, я пойду.

Тань Хуаньси уже собирался встать, но чьи-то руки схватили его за плечи и уложили обратно на кровать. Он с удивлением поднял глаза на спокойное лицо Мо Шаохэна.

Мо Шаохэн уложил его обратно, накрыл одеялом и сказал:

— Спи, я пойду в гостевую комнату. Завтра утром я отвезу тебя в главный дом. Старый господин Тань пригласил меня на завтрак.

— Спасибо.

Тань Хуаньси вдруг улыбнулся, сразу поняв смысл его слов. Он пропал на целую ночь, но всё было спокойно. Видимо, Мо Шаохэн взял на себя все последующие проблемы. Старый господин Тань всегда восхищался Мо Шаохэном, так что его объяснениям он, конечно же, поверил.

Тань Хуаньси понимал, что сейчас не время разбираться в причинах, но он не собирался оставлять это дело. До этого была авария, и его прежнее тело погибло. Теперь же похищение, но на этот раз ему повезло встретить Мо Шаохэна, который спас его. Однако он не мог гарантировать, что если подобное повторится, он снова выживет.

В краткосрочной перспективе он, возможно, не найдёт доказательств, чтобы назвать виновных, но он хотя бы должен знать, кто эти люди, которые раз за разом пытаются его убить, чтобы быть готовым. Кроме того, он не был человеком, который отвечает добром на зло. Как только он найдёт доказательства, он обязательно уничтожит их репутацию.

Его тело ещё не было в идеальном состоянии, и после всех этих событий, даже в бессознательном состоянии, Тань Хуаньси не расслаблялся, спал беспокойно. Теперь же, наконец, он мог успокоиться, и как только его тело и разум расслабились, усталость накрыла его, и он быстро уснул.

Тань Хуаньси лениво зевнул, раздвинул шторы и увидел, что за окном уже ярко светило

солнце. С десятого этажа он мог видеть весь особняк семьи Тань, и это было действительно впечатляюще. Он поднял руки над головой, потянулся, чувствуя, как все суставы в его теле размягчились. Вторая половина ночи прошла спокойно, и утром он чувствовал себя бодрым.

В этот момент за его спиной раздался лёгкий звук открывающейся двери. Тань Хуаньси обернулся и с улыбкой поприветствовал вошедшего:

— Доброе утро, господин Мо!

— Доброе утро.

Мо Шаохэн тихо ответил, затем слегка нахмурился, словно удивлённый таким обращением.

Тань Хуаньси не придавал этому значения, подошёл к Мо Шаохэну и сказал:

— Господин Мо, вы готовы? Если да, то пойдёмте в главный дом. Дедушка уже звонил, ждёт нас на завтрак.

Мо Шаохэн, глядя на сияющую улыбку Тань Хуаньси, который уже не выглядел таким слабым, как прошлой ночью, сам невольно улыбнулся. Его глаза, обычно холодные, стали мягче, и он дружелюбно сказал:

— Пошли.

Тань Хуаньси кивнул, вышел из комнаты и увидел, что в коридоре уже сновали гости.

Он прищурился, заметив, что среди гостей были люди с особым характером. От них исходила едва уловимая аура смерти, как у тех, кто привык жить среди пуль и крови. Однако они хорошо скрывали это, и если не присматриваться, было невозможно заметить.

Если бы он не прожил прошлую жизнь, где приходилось быть всегда начеку, особенно в последние два-три года, когда он несколько раз чуть не попал в ловушку и не отправился на тот свет, он бы не смог так легко распознать их среди толпы.

Тань Хуаньси взглянул на человека рядом с собой и сразу всё понял. Прошрое Мо Шаохэна было весьма сложным, у него была двойная жизнь.

На людях Мо Шаохэн был богатым и успешным президентом корпорации Мо, проницательным и решительным. Но никто не забывал его прошлое. Даже облачённый в безупречный костюм, он оставался тем, кого в криминальных кругах называли «Господин Мо», внушающим страх.

— Они не станут действовать в доме семьи Тань. — Неожиданно заговорил Мо Шаохэн.

<http://bllate.org/book/16668/1528461>